

Хейкки ЛАХЕЛМА
Эрья ПУСА

Русская рапсодия Хейкки Лахелма

ВСЬ
МИР

Хейкки Лахелма Эрья Пуса Русская рапсодия Хейкки Лахелма

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70973314

*Русская рапсодия Хейкки Лахелма. [Текст] / Х. Лахелма, Э. Пуса; пер.
с фин. Т. Шишкина. Вст. В. Шишкин: Весь Мир; Москва; 2016
ISBN 978-5-7777-0612-6*

Аннотация

В развитии культурных взаимосвязей России и Финляндии в последние тридцать лет Хейкки Лахелма сыграл очень большую и в высшей степени позитивную роль. Судьбе было угодно, чтобы выпускник бизнес-колледжа стал одним из ведущих финских организаторов многочисленных научно-познавательных и художественных выставок совместно с учеными Академии наук СССР и России, специалистами лучших музеев Москвы, Ленинграда-Санкт-Петербурга, Киева, Еревана и других городов нашей страны. Эта подвижническая деятельность была столь успешной только благодаря дружной работе со многими замечательными людьми, с которыми Хейкки Лахелма свела жизнь: Андреем Капицей, Ильей Глазуновым, Ириной Родимцевой, Юрием Куклачевым и многими другими. О встречах

с ними, о дружбе, о работе и жизни финнов в Москве, о непростых личных перипетиях, тесно переплетавшихся с драматическими событиями в истории СССР/России и Финляндии, повествует эта книга. Она написана с большой добротой к нашей стране и откровенностью, с теплым юмором. Автор делится своими наблюдениями над жизнью в СССР и России, которые многим из нас могут показаться неожиданными, но, безусловно, будут интересными и полезными. Книга снабжена фотоиллюстрациями.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Вступительное слово	7
Выбор жизненного пути	10
Финская идиллия и славянский недочеловек	10
Ненависть и обаяние	17
Агент по продаже зубной пасты	24
«Космос 2000»	27
Завтраки и обещания Ахти Карьялайнена	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Хейкки Лахелма, Эрья Пуса

Русская рапсодия

Хейкки Лахелма

А впрочем: о чем может говорить порядочный человек с наибольшим удовольствием? Ответ: о себе. Ну так и я буду говорить о себе.
Ф.М. Достоевский. Записки из подполья

Перевод с финского Т. Шишкина.

Вст. В. Шишкин

Перевод книги на русский язык выполнен по изданию:

Heikki Lahelma. Venäläinen sirkus. Kirjoittanut Erja Pusa.
Helsingissä. Auditorium kustannusosakeyhtiö, 2015

На обложке представлено фото Х. Лахелма рядом с портретом П. Третьякова кисти И. Репина

© Х. Лахелма, Э. Пуса, 2015

© Издательство «Весь Мир», оформление, 2016

Вступительное слово

Хейкки Лахелма относится к тому поколению финнов, детство и юность которых пришлись на годы, когда в Финляндии еще были свежи воспоминания о двух поражениях в войнах против Советского Союза, потерянных Выборге и Восточной Карелии, откуда многие, в том числе и родители автора, были родом. Это же поколение финнов со свойственной им прагматичностью построило прочную основу торгово-экономических отношений между нашими странами, которую на протяжении уже многих десятилетий не могут разрушить ни политические изменения в странах, ни экономические кризисы, ни часто меняющаяся ситуация в мире.

В отличие от многих финских бизнесменов Хейкки Лахелма никогда не торговал ни лесом, ни лифтами «Коне», ни даже кабелем или сотовыми телефонами «Нокиа», не строил поселки на Крайнем Севере и таунхаусы под Петербургом. На протяжении последних более чем тридцати лет он старается показать финнам, насколько богата русская культура, каковы достижения нашей страны в науке, какие исследования проводили советские ученые в космосе, рассказывает им увлекательные истории про найденных в Сибири мамонтов и русских исследователей Новой Гвинеи.

Его книга «Русская рапсодия» – живой, искренний и доброжелательный рассказ о нашей стране, взгляд извне, со сто-

роны, и в то же время изнутри: Хейкки несколько лет в 1990-е жил в Москве, и эти годы произвели на него незабываемое впечатление, о чем он пишет со свойственным ему легким юмором. Образ его импульсивной русской жены только добавляет красок рассказу о московской жизни того времени.

В своей книге автор подробно рассказывает о том, как свободно могут знакомиться, общаться и сотрудничать граждане двух соседних стран в нашем беспокойном мире. Жизнь и деятельность Хейкки Лахелма – хороший тому пример, а его книга – сборник увлекательных рассказов о многочисленных эпизодах из жизни нашего доброго друга.

Конечно, эти рассказы изначально были предназначены для финского читателя. Но и нашим соотечественникам, особенно молодым, будет очень интересно узнать о том, как воспринималась советская жизнь со стороны. Несмотря на то что в нашем Отечестве многое изменилось, но, как мне кажется, эти изменения не так уж и повлияли на восприятие России финнами. Так что честные заметки Хейкки сохраняют актуальность.

Хейкки Лахелма 70 лет, он по-прежнему бодр, энергичен и полон новых идей. Подтверждением тому недавно организованная выставка «Из жизни мамонтов» в Вене и звонок из Хельсинки: «Привет! Как дела? Я приезжаю в Москву в понедельник с директором музея "Атенеум". Днем у нас переговоры в Третьяковке по поводу большой выставки Репина в

2017 году, а вечером я свободен, мы сможем встретиться?» Конечно, сможем, чтобы вспомнить старых друзей, о которых он так тепло пишет в своей книге, чтобы поесть малосольных огурцов, борща или пельменей, которые он, как эксперт, может оценить, и послушать о его новых планах.

Владимир Шишкин

Москва, сентябрь 2015 г.

Выбор жизненного пути

Финская идиллия и славянский недочеловек

Уютный субботний вечер. В своем хельсинкском доме в Оулункюля я включаю телевизор. Только что закончилась трансляция уже успевших набить всем оскомину монотонных гонок «Формулы-1», и начинается очередной смешной фильм из серии о нелепом Ууно Турхапуру. Переключаю канал. Здесь снова гонки. Любители ралли стоят плотной шеренгой вдоль трассы, они в восторге от зверского рычания мощных двигателей и впадают в экстаз при виде разбитых вдребезги машин. Переключаю каналы дальше: щербатые хоккеисты, скинув перчатки и отбросив клюшки, ведут боксерский поединок, и судья бессилён прекратить эту бойню. В промежутках между поединками мелькает реклама традиционной финской запеканки. Ушедший недавно в мир иной отставной премьер-министр Финляндии Харри Холке-ри как-то сказал: «Родиться в Финляндии – это все равно что выиграть в лотерею». Да, пожалуй, что так.

Всего несколько десятилетий назад в Финляндии любили повторять, что наша страна – это последний форпост на

пути восточных варваров. Впрочем, за это мы уже заплатили. Тогда с нацистской подачи о русских с упоением говорили, как о *slawische unter-menschen*, славянских недочеловеках. А в Университете Хельсинки пытались с помощью «научного» исследования формы черепа доказать, что Восточная Карелия и Кольский полуостров являются частью Финляндии. Этим надеялись обосновать мечту о создании Великой Финляндии до Урала. Во время Второй мировой войны подобные идеи развивались и в литературе, например, в произведении писателя Армаса Й. Пулла «Рюхмю и Ромп-пайнен». Презрительная фраза о русских: «рюсся воняет и на морозе» — как раз из этой книги.

А я включаю «Времена года» Чайковского в исполнении замечательного пианиста Владимира Ашкенази. Еще раз перечитываю чудесные произведения писателя Антона Чехова о дружбе, просматриваю альбомы с изумительными пейзажами Исаака Левитана и изображениями подмосковного Абрамцево, где собирался весь цвет русских живописцев того времени, чтобы творить и дискутировать о судьбах искусства. Меценатом этого художественного сообщества выступал богатейший русский купец Савва Морозов. Листаю книгу В. Гиляровского «Москва и москвичи», на страницах которой встречаю изображения многих знакомых и дорогих мне уголков города. Мой субботний вечер заканчивается чтением иллюстрированного издания о творчестве русских художников. Перечень имен впечатляет: Илья Репин, Иван

Шишкин, Иван Крамской, Исаак Левитан, Наталья Гончарова, Казимир Малевич, Василий Кандинский, Марк Шагал и многие другие всемирно известные мастера. И как же граждан страны, подарившей миру такую выдающуюся культуру, можно было называть *slawische untermenschen*!

Финны с давних пор пренебрежительно называли русских «рюсся», а русские, в свою очередь, именовали финнов «чухной». Что означает презрительное «рюсся», понимает каждый финн, но «чухна»? История этого слова уходит в те давние времена, когда Финляндия была захолустной провинцией Шведского королевства. В псковских летописях XVII века упоминается страшный шведский король Куста (Густав), который совершал набеги на русские земли. Жители маленькой и бедной страны, где правил Куста, были жестокие и недалекие чухны, презираемые во всех западных странах.

В своей «Истории императора Петра Великого» (1773) архиепископ Феофан Прокопович рассказывает о том, как по прибытии в устье реки Невы русские войска встретились с примитивными и жестокими дикарями, обитавшими в лесах. Их называли «чухной», «чухонцами». Эти аборигены жили одиноко, были неопрятными, носили плохую одежду, но были необычайно шустрыми.

В 1809 году Швеция проиграла войну России, и восточные провинции королевства перешли к победившему противнику. Территория, на которой проживали чухонцы, стала Великим княжеством в составе Российской империи. О со-

существовании этих двух совершенно разных культур написал свое очень интересное исследование «Финляндия в русской литературе» профессор Валентин Кипарский. К сожалению, на русский язык книга этого финского писателя русского происхождения так и не была переведена. Для финнов русский язык был чужим, православная религия казалась странной, а общественное устройство России оставалось непонятным.

Великий русский поэт Александр Пушкин в своей поэме «Медный всадник» (1833) говорит о финнах как о «печальных пасынках природы». Благодаря Пушкину у русских сформировалась двоякое представление о финнах: с одной стороны, это загадочные кудесники, колдуны и заклинатели, а с другой – убогие жители бедной страны.

Проживший несколько лет в Соединенных Штатах финский писатель Мартти Ларни был необычайно популярен в Советском Союзе и странах Восточного блока. Его памфлет «Четвертый позвонок, или Мошенник поневоле» перевели на русский язык в 1957 году без ведома автора. История, описанная в книге, оказалась прекрасной сатирой на американское общество, в котором нормой являются скоротечные браки, всепроникающая власть денег и коммерции. И все это существует на фоне потрясающего американского невежества во всем, что касается остального мира. Главному герою повествования Джерри Финну удастся сколотить приличное состояние, музицируя на инструменте, который он сам сма-

стерил из расчески и туалетной бумаги. Читая эту книгу, русские от души смеялись над двумя простаками – финном и американцем, а сам Ларни благодаря ее успеху стал рублевым миллионером.

Финляндское общество – одно из самых равноправных, и поэтому нам бывает трудно понять российскую социальную систему, логика которой абсолютно иная. Если в финском обществе можно условно выделить десять общественных слоев, то в России их как минимум сто. Наши знания о стране-соседе очень ограничены, мы плохо знаем ее граждан и практически не знакомы с русским бытом. В нас прочно живут предрассудки и стереотипы. В памяти многих финнов еще свежи воспоминания о поездках в Москву и Ленинград, когда финские марки менялись на рубли у фарцовщиков прямо на улице, а в гостинице можно было выгодно продать тетушкам-дежурным на этаже финские колготки. «Водка-туризм», возвышавший финнов в их с собственных глазах, закончился с распадом Советского Союза.

В советские времена ВАО «Интурист» привозил в Финляндию организованные группы советских туристов, которые дисциплинированно маршировали за гидом, двигаясь от одной достопримечательности к другой. Турпоездкой в дружескую соседнюю капиталистическую страну, как правило, награждали за ударный труд на каком-нибудь «Комбинате № 6». Денег на гостинцы и сувениры у туристов тогда было совсем мало. Все изменилось после распада Советского

Союза. Вдруг в Финляндии появились русские бизнесмены. Одни делали свой бизнес на продаже водки и сигарет, другие приезжали с пластиковыми пакетами, набитыми долларами, и покупали все, что можно было затем продать в России в несколько раз дороже.

Российская интеллигенция редко выбирает Финляндию для своих зарубежных поездок. Более ста лет назад, когда Финляндия еще была частью России, сюда приезжали в основном потому, что цари стремились ограничить поездки интеллигенции за границу, опасаясь распространения опасной социалистической идеологии из Европы в Россию. В качестве «собственной заграницы» предлагалось Великое княжество Финляндское.

Но тем не менее русское дворянство привыкло к «настоящей» Европе и проводило время во Франции, в Германии, Испании и Италии. Из Москвы можно было добраться до Ниццы напрямик на комфортабельном поезде и в зимние месяцы наслаждаться жизнью в роскошных интерьерах красивейших вилл на Французской Ривьере. Антон Чехов тоже бывал в Ницце, поскольку мягкий климат курорта способствовал лечению чахотки. Сейчас железнодорожный маршрут Москва-Ницца открыт вновь, и состоятельные россияне, как и в царские времена, направляются на Запад, минуя Финляндию. Олигархи и нувориши не едут отдыхать в Хельсинки или в другие города Финляндии. Сейчас к нам приезжают в основном представители среднего класса. Они рас-

слабляются в аквапарках и спа-отелях, ходят по магазинам и просто приятно проводят время. Впрочем, к концу 2014 года количество российских туристов заметно сократилось по причине обострившейся политической ситуации в мире.

Финнам трудно представить себе, насколько громадным был Советский Союз и насколько по-прежнему велика Россия. Однажды я разговаривал с сотрудниками Зоологического музея в Санкт-Петербурге. Оказалось, что все они приехали из разных частей бывшего Советского Союза и представляют самые разные национальности. Я услышал, что один из них родился в Армении, а Другой учился в Азербайджане, кто-то долгое время жил на арктическом острове Врангеля, работал на полуострове Ямал и в Якутии. И все эти места разделяют тысячи километров! Вызывает удивление, как можно сохранять единство страны с такой территорией? Что общего может быть у питерской молодежи и жителей Сахалина или Камчатки?

Ненависть и обаяние

Я родился в 1945 году, когда уже отгремела Вторая мировая война. Мой отец был родом из советской Восточной Карелии, и его семья, как и тысячи других, бежала в 20-е годы от коллективизации в Финляндию, в район города Вааса. Там их оскорбительно называли «рюсся». В первые годы беженцы находились в Финляндии по «нансеновским» паспортам, которые Комиссия по делам беженцев Лиги Наций выдавала тем, кто бежал из России. Заявление на предоставление финляндского гражданства отец подал лишь в конце 30-х, и оно было удовлетворено. Он был старшим и единственным ребенком в семье, на образование которого хватило средств. Отец окончил Университет Хельсинки и получил диплом юриста. Родители моей матери были зажиточными буржуа из столицы. У них дома имелось много предметов искусства, которые я, будучи маленьким мальчиком, рассматривал с восторгом и удивлением. Моя мать изучала в университете финский и эстонский языки, но после рождения детей ей пришлось прервать свое образование. Нас у нее было четверо: три сына и дочь. В этой команде я был вторым по старшинству. Все вместе мы представляли собой образцовую буржуазную семью: мы не были религиозны, у нас почти не пили алкогольные напитки и не ссорились. Жизнь шла ровно и гладко.

Профессиональная карьера моего отца прошла в Союзе работодателей Финляндии, где он работал юристом и начальником отдела рынка труда. В 50-70-е годы в Финляндии проходило много забастовок. В мощных профсоюзах работников пищевой промышленности, строительных рабочих и рабочих судостроительных предприятий большинство составляли коммунисты, что в некоторых кругах вызывало страх перед возможностью левого переворота.

Мой отец еще с молодости возненавидел Россию и никогда не скрывал своего негативного отношения к коммунизму. Финские коммунисты в его понимании были предателями, так же, как и все те, кто с симпатией относился к Советскому Союзу. Такова была атмосфера дома, где я вырос. В 1961 году во время так называемого «нотного кризиса» в отношениях России и Финляндии, совпавшего по времени с противостоянием СССР и США в Западном Берлине, мой отец с пылом объяснял всем нам точку зрения Союза работодателей на сложившуюся ситуацию. Сам он был готов хоть с вилами идти воевать против «рюсся». Иногда ненависть ко всему русскому и России переходила все границы моего понимания. Хотя я совсем не религиозен, мне в голову много раз приходила библейская заповедь «Возлюби ближнего своего, как самого себя». Почему эта фраза неприменима к русским? Неужели они действительно настолько плохи?

Мать моего отца Хелена жила в местечке Орисмала вблизи города Вааса. Бабушка часто приезжала к нам на дачу

сначала в Таммисало, а позднее на архипелаг вблизи Порвоо. Бабушка Хелена была родом из старинной деревни Вокнаволох в Беломорской Карелии, находящейся в полусотне километров от Костомукши. Уже тогда я был страстным рыбаком и с замиранием сердца слушал рассказы бабушки о громадных лососях, которых они с дедушкой днями напролет ловили в озере Верхнее Куйто, что в Беломорье. Бабушка Хелена знала наизусть русские сказки и с удовольствием рассказывала их нам.

Я научился читать уже в пять лет. У нас дома была большая библиотека, которой активно пользовались все члены нашей семьи. Уже в ранней молодости меня заинтересовала русская литература, а еще я читал газеты, в которых рассказывалось о Советском Союзе и советском строе. Хотя я и не знал русского, материалов на финском языке о Советском Союзе было предостаточно.

В 50-е годы мы жили в Хельсинки в районе Каллио. Мой дедушка, Калле Мюккянен, грюндер-строитель из Куопио, был подрядчиком на строительстве дома на углу улиц Васаанринне и Кристинкату, благодаря чему мы получили в аренду хорошую квартиру в новом доме. После войны в Финляндии наступили нелегкие времена. Из своего раннего детства я помню щемящее чувство обиды, которое осталось в глубине души финнов. Жалкое существование многих жителей Каллио скрашивал лишь Его Величество Алкоголь — очереди в государственную монополюку «Алко» часто рас-

тягивались на несколько кварталов. От алкоголизма страдали многие, в том числе и сын известного русского художника Ильи Репина Юрий, который часто нетрезвым бродил по Каллио и собирал окурки. Почти круглый год он ходил босиком, а в самые суровые морозы надевал какие-то странные то ли тапки, то ли валенки. Мой отец рассказывал, что Юрий тоже был художником, однако ни его жизнь, ни карьера не сложились. В конце концов, он покончил жизнь самоубийством. Позднее на аукционах я встречал работы Юрия стоимостью несколько сотен марок.

Фото семьи Лахелма на Рождество 1954 г. Хейкки стоит во втором ряду, из-за плеча отца выглядывает брат Ээро. На переднем плане сидят брат Тимо, мать

Хелви и отец Алекси с младшей дочкой Оути на руках

Мой отец был управляющим нашего дома, и в первый день месяца жильцы обычно приносили ему плату за квартиру наличными. Впрочем, не все плательщики были пунктуальными и нередко задерживали платеж, как это делал, например, проживавший в нашем доме актер из известной театральной семьи Юрки. Застолья и гулянки были в обычае у актера, и подвыпившие гости, будучи уже не в силах идти домой, частенько ночевали в подъезде.

Из ярких воспоминаний своего детства я помню, например, появление в начале 50-х годов бананов. На первом этаже нашего дома находился магазин колониальных товаров Салстеда, в котором можно было купить эти удивительные фрукты, но давали не более одного килограмма на человека. Мама по очереди отправляла нас, детей, в магазин, чтобы этих деликатесов хватило для всех членов семьи. Позднее я вспоминал те времена, когда привозил в качестве гостинцев бананы в Советский Союз, где еще в конце 80-х они оставались дефицитным товаром.

Напротив нашего дома находилось Свободное училище Каллио, где каждый мог найти себе занятие по интересам. Известная жительница Каллио, будущий президент Финляндии Тарья Халонен, активно посещала кружки в этом училище. Я же ходил в кружок ДВА (Делай Всегда, как Лучшее), вместе со мной занимались ставшие известными актерами

Кари Франк и Матти Руохола. Кругом руководил молодой человек по имени Вальдемар Бюлер, впоследствии выбранный депутатом парламента от Национальной коалиционной партии.

Когда пришло время идти в школу, нас, мальчиков, отправили учиться в народную школу имени Алексиса Киви, а по ее окончании мы все стремились поступить во Вторую лицей Хельсинки или, как все говорили, в «Тоссу»¹, который тоже находился в Каллио. Туда оказалось нелегко поступить, поскольку наша возрастная группа была многочисленной и желающих там учиться набралось много. Мои родители, конечно, очень за меня переживали, но я поступил с первой попытки. Заводилой и лидером в «Тоссу» стал Пертти Салонлайнен, он был на несколько лет старше меня, но уже успел провести год в США как стипендиат. Мы, ученики младших классов, собирались вокруг него в школьном дворе и, разинув рты, слушали его рассказы об Америке, которая казалась нам настоящим раем.

В середине 50-х мы переехали из Каллио в район Похьёйс-Хаага, в доходный дом, принадлежавший городу, где отец благодаря своим связям получил большую по размеру и более дешевую квартиру. К тому времени в семье появился четвертый ребенок, моя сестра Оути, и прежняя квартира стала тесноватой. Похьёйс-Хаага был одним из новых боль-

¹ Игра слов. *Tossu* — от финского *toinen* — второй. Но слово *tossu* еще означает и «тапочка». — Примеч. пер.

ших микрорайонов Хельсинки. Находившаяся поблизости железнодорожная станция Хаага оказалась занимательным местом для маленького мальчика, поскольку там несколько раз в неделю останавливались военные составы, следовавшие с грузами для советской военно-морской базы в Порккала-Удд. От советских военных мы получали в подарок необыкновенно красивые значки с портретами Сталина и Ленина.

В 1963 году я окончил общий лицей «Алппила», куда мы с двумя моими братьями перешли из «Тоссу». Этот лицей был своего рода экспериментальной государственной школой с углубленным изучением музыки. По окончании школы я сразу пошел служить в армию, поскольку посчитал, что чем моложе пойдешь в армию, тем легче будет служить. Служба в армии у меня шла без проблем, и одновременно я окончил школу офицеров-резервистов. После армии выбор будущей профессии казался делом нелегким.

Мои преподаватели рекомендовали мне попробовать поступить в Художественную школу, но мне казалось, что я слишком ординарный человек для столь божественной профессии. В конце концов, я нашел себя в стенах Высшей коммерческой школы Хельсинки, где за три года получил диплом бакалавра экономических наук. Иногда я раскаивался в своем выборе, но, наконец, я нашел свою нишу, правда, на это ушло целых пятнадцать лет.

Агент по продаже зубной пасты

По окончании Высшей коммерческой школы в 1968 году я получил место стажера в отделе маркетинга на фирме «Суомен Юнилевер». В ассортимент продукции, которую продавала англо-голландская компания «Юнилевер», входили мыло «Люкс», дезодоранты «Рексона», стиральный порошок «Омо» и зубная паста «Пепсодент». В течение первых двух лет работы фирма организовала для молодых бакалавров тренинг по программе бренд-маркетинга. Сначала я был специалистом по продаже зубной пасты, а затем стал бренд-менеджером.

Четырех лет в сфере продаж зубной пасты мне оказалось достаточно, и я перешел на работу начальником регионального отдела маркетинга в Объединенный банк Финляндии, где довольно скоро стал начальником отдела маркетинга региона Хельсинки и членом правления банка. Это работа давала великолепную возможность отслеживать все этапы развития общества, а, с другой стороны, была очень ответственной для молодого человека. В банке я познакомился с крупными корпоративными клиентами, со многими медийными компаниями и их руководителями. Мир средств массовой информации – это особый мир. Мой старый школьный товарищ Рейно Хяюрюнен стал известным журналистом, и благодаря ему я познакомился с журналистами из «Виикко Са-

номат» («Ведомости недели»). Мы часто сидели в ресторане на улице Рихардинкату, и, проводя небольшие операции с векселями, я помогал многим журналистам решать их финансовые проблемы.

Банковская служба длилась шесть лет, а затем моя карьера продолжилась в совершенно иной сфере. Я стал директором Водно-оздоровительного центра «Сиунтио» и управляющим директором А/О «Сиунтио Юртти», компании, которая отвечала за работу ресторана этого центра. Владелец центра был Фонд имени первой женщины-министра в Финляндии Миины Силланпяя, во главе которого стояли социал-демократы. Фонд поставил перед нами задачу поднять статус центра и сделать его оздоровительным комплексом высочайшего уровня, вроде курорта «Усадьба Хайко». Однако этот план потерпел фиаско. Большинство посетителей и гостей центра «Сиунтио» составляли ветераны и члены профсоюза, за которых платило государство, что не приносило больших доходов заведению, а обеспеченные дамы почему-то не становились нашими постоянными клиентками. Я не видел хороших перспектив на этом поприще и стал думать о новом месте, где смог бы найти применение своим силам. В один прекрасный день мне неожиданно позвонил мой старый знакомый, юрист Хейкки Лехмусто и сообщил, что А/О «Диполи» в Отаниеми, пригороде Хельсинки, подыскивает директора по маркетингу и директора центра конгрессов «Диполи». Он также рассказал мне, что был нанят на год в «Диполи» в ка-

честве исполняющего обязанности кризисного управляющего, чтобы провести санацию испытывавшего большие трудности предприятия. Мой другой друг Рейно Хяюрю заочно дал мне хорошие рекомендации, и поэтому Лехмусто обратился ко мне. Я без колебаний согласился на это предложение и в тот же день написал заявление об уходе из «Сиунтио». Работа в «Диполи» определила всю мою дальнейшую жизнь.

«Космос 2000»

«Диполи» находился на грани банкротства, а мы хотели дать ему новую жизнь. Большой комплекс, владельцем которого являлась Студенческая корпорация Высшей технической школы, включал в себя, кроме Конгресс-центра, новую гостиницу, расположенную на побережье, и клуб «Старый Поли» в центре Хельсинки на улице Аёйнурутинкату. Учитывая, что летний период был с точки зрения деловой активности мертвым сезоном, мы начали обдумывать возможность организации какого-нибудь крупного мероприятия или выставки в летнее время. Мы задались вопросом: «Что могло бы заинтересовать публику?» и сами себе ответили: «Космос»! От слов нужно было переходить к делу. К кому обратиться? К американцам или к русским? Третьего варианта просто не существовало.

Февраль 1983 г. Хейкки Лахелма на ВДНХ. Часть экспонатов выставки в «Диполи» была из павильона «Космос»

Мы начали с посольства США, где я несколько раз встречался с торговым советником господином Максом Оллендорффом. С его рекомендательным письмом я посетил авиационную выставку в Германии, на которой был стенд Национального управления по воздухоплаванию и исследованию космического пространства (НАСА) США. После разговора, который состоялся по моей просьбе, представители НАСА развели руками, поблагодарив меня за проявленный интерес, и сообщили, что, увы! Финляндия их не интересует.

Следующим стало посольство Советского Союза на улице Тухта-анкату. Я позвонил в посольство и получил приглашение на аудиенцию. Советник посольства Александр Кулаков сказал мне, что этот проект очень интересен и он с большим желанием будет способствовать его продвижению. В качестве партнера по сотрудничеству мне рекомендовали Академию наук СССР, которая была высшим государственным научным органом своей страны, ее штаб-квартира находилась в Москве. В союзных республиках действовали свои Академии наук с различными научными институтами. В системе Академии наук работали академики и члены-корреспонденты, а также многочисленные научно-исследовательские институты. Академия наук СССР дала миру несколько

лауреатов Нобелевской премии.

Прошло совсем немного времени, и я встретился в Москве с председателем Международного выставочного комитета Академии наук Андреем Петровичем Капицей. Он сразу заявил в начале совещания, что наша идея получила одобрение у руководства и теперь следует подумать, как сделать хорошую выставку, посвященную покорению космоса. Вдобавок ко всему, он предложил взять в качестве экспоната на выставку полномасштабный макет космической станции «Салют», с пристыкованными кораблями «Союз» и «Прогресс», которая в то время находилась на орбите. Макет был «всего» 35 метров в длину. Нам оставалось только направить самолет в Москву, чтобы вывезти его в Финляндию. Мы сразу откровенно ответили, что такой возможности у нас нет.

На столе у Андрея Капицы стояло много телефонов, как это и подобало большому начальнику. Ни на одном из них не было ни наборного диска, ни клавиш. Капица снял трубку одного из них, довольно долго с кем-то разговаривал, а по окончании разговора заявил, что они сами обеспечат самолет и транспортировку выставки. В конце концов, Академия наук решила и все остальные вопросы: продумала содержание и экспонаты, упаковала их, перевезла на грузовиках «Совтрансавто» в «Диполи» и построила своими силами всю экспозицию. И все это мы получили бесплатно.

Для доставки макета космической станции Академия наук зафрахтовала самый большой в мире винтовой самолет,

прибытие которого в аэропорт Хельсинки – Вантаа стало крупным медийным событием. Молодой репортер Рекламного телевидения (МТВ) Мерья Юли-Анттила удивлялась гигантскому размеру этого «воздушного чудовища» и с восхищением писала о пилоте, который внешне слегка напоминал голливудскую кинозвезду Грегори Пека. Спустившийся из кабины самолета красавец-пилот заметил восхищенную молодую журналистку и галантно вручил ей в подарок свою форменную фуражку.

Наши советские партнеры предусмотрительно подготовились к любым неожиданностям: кроме гигантского макета, из самолета появились разгрузочные тележки и даже два грузовика. Копию станции транспортировали затем по Третьему шоссе к кольцу в Отаниemi. Журналисту газеты «Хельсингин Саномат» Эса Киро удалось напроситься пассажиром в грузовик, и в результате этой поездки появился великолепный репортаж о незабываемом путешествии.

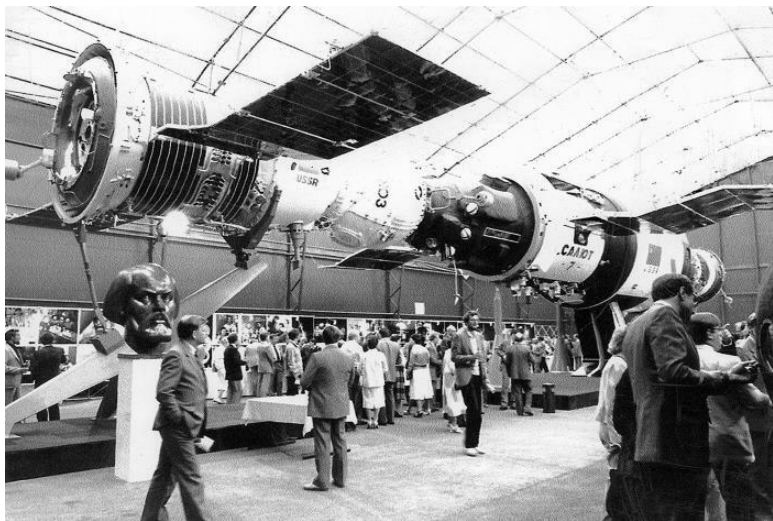

Открытие выставки «Космос 2000». С приветственной речью выступает министр иностранных дел Финляндии Пааво Вяюрюнен. В центре: Хейкки Лахелма (с усами) и директор-распорядитель «Диполи» Антти Мьялкёнен. Слева: Андрей Капица беседует с космонавтом Вячеславом Зудовым

Выставка «Космос 2000» была торжественно открыта в июле 1984 года. На открытие прибыла большая делегация из Москвы, включая двух советских космонавтов и нескольких академиков. В то время переводчиков русского языка было немного, но мне все-таки удалось найти молодую девушку Марию Гузенину. Мария прекрасно справлялась с перево-

дами, но попытку академика Мустела полюбезничать с ней отвергла категорически. Старый академик был интересным человеком, в честь него было даже названо созвездие. Его отец в 20-е годы служил радистом в посольстве Советской России в Финляндии. К ранним воспоминаниям мальчика относится случай, когда он провалился под лед в прибрежном парке Кайвопуйсто. Его спасли и привели в посольство. Там, для согрева, отец налил замерзшему сыну первую рюмку коньяка.

Популярность выставки была необыкновенной. Люди стояли в очереди часами, чтобы посмотреть, как выглядит космический корабль изнутри. Одним из гвоздей программы стал действующий макет космодрома «Байконур», на котором демонстрировался запуск ракеты. В то время все советские ракеты стартовали с космодрома «Байконур», находившегося в Казахстане. Макет космодрома так заинтересовал тогдашнего президента Финляндии Мауно Койвисто, что несмотря на свою занятость, он провел у макета почти полчаса, внимательно рассматривая все этапы старта ракеты.

Полномасштабный макет орбитального комплекса «Салют-Союз-Прогресс» привлекал внимание всех без исключения посетителей

Президент Мауно Койвисто задержался на выставке дольше запланированного времени. С ним беседует космонавт Вячеслав Зудов, переводит Виктор Владимиров (в очках). За беседой наблюдают Андрей Капица (слева) и Антти Мьялкёнен (справа)

Медийный концерн «Объединенные иллюстрированные журналы» оказал значительную информационную поддержку в проведении выставки и организовал для членов делегации авиаэкскурсию на самолете крупного бизнесмена Антти Ларнио-Вихури. В этой экскурсии приняли участие Андрей Капица с супругой, космонавты Вячеслав Зудов и Констан-

тин Феоктистов, руководство и журналисты медиаконцерна. Большой любитель рыбалки космонавт Зудов «захватил» самолет после несколько минут полета и полетел посмотреть, где находятся богатые рыбой водоемы. Мы пролетели над Аландскими островами, затем слетали в Куусамо, Ивало, а оттуда обратно в Хельсинки. Энергичный интеллектуал Зудов оказался к тому же человеком с хорошим чувством юмора и очень легко находил со всеми общий язык. Второй космонавт, истинный джентльмен Феоктистов, был более спокойным человеком.

С самого начала стало понятно, что выставка пройдет с большим успехом. Ежедневно ее посещали от двух до трех тысяч человек, а в воскресенье число посетителей выставки иногда превышало 10 тысяч. После ее закрытия мы подсчитали общее число посетителей, их оказалось 220 тысяч! В то время это была небывалая для Финляндии цифра.

Советский Союз, разумеется, связывал с проведением выставки и пропагандистские цели. Советская страна хотела показать свои достижения в области исследования космоса, поскольку конкуренция между великими державами в то время была очень жесткой. Президент Академии наук А.П. Александров так выразил эту мысль: «Целью нашей выставки является показать стремление Советского Союза использовать космос в мирных целях на благо всего человечества. От имени Академии наук СССР позвольте мне приветствовать вас и высказать надежду, что эта выставка будет способ-

ствовать лучшему взаимопониманию между народами Финляндии и Советского Союза». Эти слова были адресованы всем посетителям выставки в «Диполи».

Завтраки и обещания Ахти Карьялайнена

Отставной политик Ахти Карьялайнен посетил выставку «Космос 2000» вместе с главным редактором журнала «Сеура» Ханну Парпола. За год до этого, в 1983 году, он был уволен с поста председателя Банка Финляндии, после чего редко появлялся на публике. Осмотрев выставку, мы пошли перекусить и выпить в ресторане «Луоламиес» («Пещерный человек»). Карьялайнен с удовольствием рассказывал о прежних временах, когда он занимал высокие государственные должности, и был очень впечатлен тем, что частному предприятию удалось заполучить в Финляндию такую престижную выставку, как «Космос 2000».

Зная, что у Карьялайнена по-прежнему оставались очень авторитетные друзья в Советском Союзе, я спросил у него, не сможет ли он, используя свои связи, поспособствовать проведению в «Диполи» высококласных выставок из известных советских музеев. Карьялайнен вдохновился этой идеей и обещал поговорить в Москве с Виктором Владимировым. Этот высокопоставленный офицер КГБ с внешностью английского лорда был одним из самых известных «домашних русских» в Финляндии. На протяжении многих лет Владимиров занимал пост советника-посланника посольства СССР в Финляндии, но в конце 1984 года был ото-

зван в Москву. Связывали это с тем, что во время президентской компании 1982 года он приложил немало усилий, правда, безуспешных, чтобы продвинуть Карьялайнена кандидатом на пост президента от партии Центра. Я сам тоже встречался с Владимировым, когда он знакомился с выставкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.